

ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С.В. Зувев

В статье рассматриваются и предлагаются меры по повышению эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью с учетом возможностей современных информационных технологий. Утверждается, что Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не отвечает предъявляемым требованиям и нуждается в дополнении процедурами по электронному доказыванию. Порядок обращения с электронными доказательствами, формирование электронного уголовного дела, широкое использование электронных средств фиксации при производстве процессуальных действий, компьютерная алгоритмизация принятия процессуальных решений – все это требует научной проработки и законодательного регулирования.

Ключевые слова: уголовный процесс, информация, электронное доказывание, электронное уголовное дело, электронные носители.

Необходимо признать, что традиционное уголовное судопроизводство уже не отвечает современному уровню развития науки и техники. Деятельность, направленная на установление факта наличия (или отсутствия) преступления, а также виновности (или не виновности) лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу, нуждается в

существенной модернизации и пересмотра доктринальных положений с учетом информационных технологий. Электронное уголовно-процессуальное доказывание – это не миф, это реальное будущее. Реализация этой идеи предполагает развитие науки и совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Весь этот процесс можно представить в виде решения ряда задач.

Во-первых, требуется научно обосновать и признать приоритет электронной информационно-сигнальной модели уголовно-процессуального доказывания.

Во-вторых, следует адаптировать электронный документооборот и электронную подпись к уголовному судопроизводству.

В-третьих, необходимо законодательно закрепить и детально регламентировать фиксацию проведения любого процессуального действия (включая поступление заявления о преступлении, производство следственных действий, осуществление судебного заседания, составление и объявление приговора и т.д.) с помощью электронных технических средств.

В-четвертых, активно развивать электронные средства обеспечения доказывания по уголовным делам (проведение процессуальных действий в досудебном производстве и судебных заседаний в режиме удаленного доступа участника уголовного судопроизводства; электронную защиту свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса и иных меры обеспечительные процедуры в электронном формате; широкое применение электронных средств контроля и т.д.).

В-пятых, разработать и внедрить в судебную практику программное обеспечение вынесения приговора с использованием математических методов и алгоритмизации принятия решений.

Следует признать, что информационный подход в настоящее время является одним из доминирующих методов получения и использования знаний [6, с. 306] Информационный подход поддерживают многие ученые. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, информация – это та база, на основе которой устанавливаются и осмысливаются обстоятельства (факты), выясняемые в ходе уголовного процесса [15, с. 6]. А.А. Давлетов считает, что информация – это сообщение, сигнал, имеющий своего потребителя и способный удовлетворить ту или иную его потребность, то есть выполняет определенную функцию [5, с. 31]. А.Р. Белкин представляет информацию в качестве сведений о событии как предмете доказывания [1, с. 119]. Понятие «информация» в содержание доказательства включают и другие авторы [9; 4, с. 7].

УПК РФ содержит ряд норм, определяющих процессуальные отношения через их информационную составляющую. Однако российский законодатель напрямую не связывает информацию и доказательства. Более прогрессивным в этом плане выглядит положение п. 23 ст. 3 УПК Грузии, согласно которому доказательства – это **информация** (выделено авт. –

С.3.), представленная в суд в установленном законом порядке, содержащие эту информацию предметы, документы, вещи или иные объекты, на основе которых стороны в суде подтверждают или отрицают факты, дают им правовую оценку, выполняют обязанности, защищают свои права и законные интересы, а суд устанавливает наличие или отсутствие факта или деяния, ввиду которого осуществляется уголовный процесс, совершение или не совершение этого деяния определенным лицом, его виновность либо невиновность, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности обвиняемого, характеризующие его личность.

Сущностное определение информации в уголовном процессе основывается на осознании субъектом познания требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к содержанию доказательств и способам их получения, а также сведений о преступлении и реализуется с момента восприятия субъектом информации, поступающей в устной, письменной, электронной и других способах передачи сигнала. Исследование информационно-сигнальной природы электронных доказательств в уголовном процессе позволяет различать физический уровень электронно-цифровых следов и информацию, определяемую субъектом уголовно-процессуального познания как имеющую значение для уголовного дела. Преобразование электронного сигнала в данные, пригодные для восприятия человеком, происходит с помощью специальных программ. Информация, полученная и проверенная в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, может стать доказательством. Так просматривается некая последовательность: электронно-цифровой сигнал – информация – электронное доказательство. Для реализации данной концепции требуется надлежащее законодательное регулирование. Однако есть ряд проблем, которые представляется важным обозначить и наметить пути их решения.

1. Законодатель акцентирует внимание на изъятие электронных носителей информации и недостаточно регулирует вопросы копирования электронной информации. В юридической литературе первый вопрос также более интенсивно обсуждается [2; 7; 8; 12]. Тогда как на практике изъятие электронных носителей все чаще создает трудности хозяйствующих субъектов и физических лиц [14]. Требуется более детальная проработка процедуры копирования электронной информации с учетом прав и законных интересов владельцев и пользователей электронных носителей.

2. Признание электронной информации как самостоятельного вида доказательств [11, с. 9] позволит рассматривать электронный документ как разновидность данного доказательства. Практика использования электронного документа в арбитражном процессе известна и может быть успешно внедрена в уголовное судопроизводство.

3. Электронное уголовное дело может успешно заменить бумажное, традиционное [10, с. 144]. Процессуальные действия могут альтернативно

фиксироваться с помощью электронных технических средств. Решение данного вопроса требует более детальной проработки для законодательного регулирования. Научный интерес представляют некоторые положения УПК Украины. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 103 данного закона процессуальные действия в ходе уголовного производства могут фиксироваться на носителе информации, на котором с помощью технических средств зафиксированы процессуальные действия. В случае фиксирования процессуального действия во время досудебного расследования с помощью технических средств об этом указывается в протоколе. Если с помощью технических средств фиксируется допрос, текст показаний может не вноситься в соответствующий протокол при условии, что ни один из участников следственного действия не настаивает на этом. В таком случае в протоколе отмечается, что показания зафиксированы на носителе информации, который прилагается к нему (ч. 2 ст. 104 УПК Украины). Фиксирование с помощью технических средств уголовного производства в суде во время судебного разбирательства является обязательным (ч. 4 ст. 107 УПК РФ). Подобного рода положения следует детально изучить и адаптировать применительно к отечественному уголовному судопроизводству.

4. Постановление приговора на основе математических расчетов вполне реальная задача. Данный инструмент позволит проводить экспертизу судебных решений по конкретным уголовным делам и давать им объективную оценку. Исследования этого вопроса находятся в поле зрения отдельных ученых-энтузиастов [12], требует своего продолжения и внимания законодателя.

Таким образом, реализация идеи по электронному уголовно-процессуальному доказыванию требует усилий многих ученых и специалистов. Представляется целесообразным поддержать группу ученых Кемеровского государственного университета, предлагающих сформировать в рамках процессуальной науки отдельное направление, систематизирующее существующие ИТ-технологии и адаптирующие их для достижения процессуальных целей [1, с. 306]. Законодательство в свою очередь должно своевременно реагировать на достижения науки и техники, нормативно отражать их результаты. Все это позволит правоохранительным органам эффективно отвечать на современные вызовы преступности.

Библиографический список

1. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528 с.
2. Булыжкин, А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения / А.В. Булыжкин // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 3–7.

3. Васюков, В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения / В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 3–7.
4. Гушин, А.Н. Оценка доказательств и оперативно-розыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании / А.Н. Гушин, Ю.В. Франциферов, Н.А. Громов // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 4–11.
5. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск: Гамунитарный ун-т, 1997. – 190 с.
6. Драпезо, Р.Г. Краткий обзор ИТ-технологий, используемых в юридической деятельности / Р.Г. Драпезо, О.Д. Сергеев, Е.В. Жариков, Н.А. Быванцев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 306–312.
7. Козловский, П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей / П.В. Козловский, П.В. Седельников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1(52). – С. 17–19.
8. Краснова, Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства / Л.Б. Краснова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 254–260.
9. Ларин, А.М. Доказательства и доказывание / А.М. Ларин // Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С. 86–87.
10. Мещерякова, О.А. Организационно-процессуальные меры предупреждения утраты уголовных дел в системе профилактики преступности / О.А. Мещерякова // Юридический вестник ДГУ. Т. 14. – 2015. – № 2. – С. 141–145.
11. Овсянников, Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Овсянников. – Екатеринбург, 2016. – 21 с.
12. Ольков, С.Г. Аналитическая юриспруденция (в 2 частях) / С.Г. Ольков. – М., 2013. – 1024 с.
13. Першин, А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам / А.Н. Першин // Уголовный процесс. – 2015. – № 5. – С. 48–54.
14. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-640/2013 [Электронный ресурс] // СПП «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/41122724/>.
15. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань, 1973. – 176 с.

[К содержанию](#)